

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ДОКУМЕНТ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

*Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 29–30 октября 2009 г.)*

Томск
2010

И.В. Ваганова

**ГАЗЕТА «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ»
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КРАЯ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

Одной из проблем изучения провинциальной дореволюционной печати России является определение региона исследования. Отчасти это связано с тем, что система административно-территориального деления страны неоднократно изменялась, поэтому зачастую границы регионов, например, в начале прошлого века, не совпадают с современными [1]. Ряд территорий, ранее принадлежавших Российской империи, в настоящее время входит в состав других государств (Казахстан, Украина, Беларусь и др.).

Понятие «регион» применительно к провинциальной печати имеет исторические корни. В Российской империи существовало достаточно чёткое представление об основных районах функционирования местной прессы. Главное управление по делам печати всю провинциальную периодику объединяло в следующие края: Западный, Юго-Западный, Прибалтийский, Московский, Уральский, Поволжье, Юго-Восток, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток [2. С. 148]. В настоящее время в работах о местной печати в качестве границ исследования избирают не только данные крупные районы. Так, например, под регионом исследования понимают и Сибирь в целом, и выделяют в качестве самостоятельных территорий Западную и Восточную Сибирь, и отдельно изучают печать каждой из административных единиц Сибири по дореволюционному делению – Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, Забайкальской и Якутской областей, а также Омского уезда Акмолинской области.

Наряду с этим необходимо учитывать, что иногда местные дореволюционные газеты в силу экономической и культурной общности, а подчас и отсутствия газет в соседних административных единицах «перешагивали» административные границы» [3. С. 31–32]. Более того, некоторые органы печати, издававшиеся в отдельных городах, были ведущими не только для своего района, но и для ряда соседних, потому что освещали события, происходившие во многих, даже самых отдалённых населённых пунктах [2. С. 148]. Таким образом, определение региона исследования при изучении провинциальной печати только на основе административно-территориального деления представляется недостаточным.

В современных отечественных гуманитарных исследованиях существует тенденция рассматривать регион «не только в качестве единицы гео-

графического пространства, но и как особое социально-пространственное образование с той или иной артикуляцией (политической, производственно-экономической, культурной)» [4. С. 133]. Говоря о периодической печати, вероятно, правомерно говорить о функционировании её в социокультурном пространстве. Объединение социальной и культурной сфер в современной научной литературе является широко распространённым. Рассматривая проблему соотношения понятий «культура» и «общество», философ М.С. Каган, например, пришел к выводу, что «применительно ко всем организациям, институционализирующим совместную деятельность людей, неправомерна альтернативная постановка вопроса – являются ли они формами общества или культуры, ибо тут общество и культура объединяют свои усилия, образуя культурные способы опредмечивания общественных отношений» [5. С. 96].

Итак, с одной стороны, социокультурное пространство – это «географическое понятие, которое очерчивает рамки определённой культуры»; с другой стороны, «географическое представление дополняется коммуникационным, которому отводится ведущая роль в организации культурного пространства» [6. С. 131]. Под социокультурным пространством понимают «совокупность наследий материальной и духовной культуры, культурных процессов, воплощённых в носителях культуры, скреплённых достаточно устойчивыми связями, сложившимися в результате исторического сотрудничества, взаимодействия и взаимопроникновения в их наиболее значимые и существенные проявления: нравы, обычаи, языки, типы культурного поведения, и имеющими единую социально-экономическую основу существования и развития» [6. С. 132]. Сущностную основу социокультурного пространства составляет определённая система ценностей.

На рубеже XIX–XX вв. система коммуникативных отношений, всепроникающей культурной информации стала основным механизмом культурного движения, что привело к быстрому развитию и широкому распространению прессы на всей территории России [7. С. 13]. Однако многие появившиеся в этот период органы печати в силу различных причин выходили в свет непродолжительное время.

На этом фоне особо выделяется «долгожитель» – газета «Сибирская жизнь», которая издавалась в Томске в 1894–1919 гг. В разное время её редактировали сибирский просветитель П.И. Макушин, профессора Томского университета И.А. Малиновский и М.Н. Соболев, видный областник А.В. Адрианов и др. «Сибирская жизнь» являлась крупнейшей частной ежедневной газетой Сибири конца XIX – начала XX в. Тираж газеты был

значительным, максимальный достигал 25 тыс. экземпляров, средний составлял около 10 тыс. экземпляров. Читали же «Сибирскую жизнь» не только по всей Западной и Восточной Сибири, но также в российских столицах и даже за границей. Кроме того, многие газеты, включая столичные издания, охотно перепечатывали публикации «Сибирской жизни».

Историю газеты «Сибирская жизнь» невозможно рассматривать вне социокультурного пространства края и в целом России конца XIX – начала XX в. «Сибирская жизнь» за 25 лет своего существования пережила вместе со своими авторами и читателями Русско-японскую войну, революцию 1905 г., годы реакции, когда административные кары сыпались, как из рога изобилия, общественный подъем 1910–1912 гг., Первую мировую войну, Февральскую революцию 1917 г., и, наконец, большевистский переворот и наиболее острую фазу Гражданской войны.

С другой стороны, «Сибирская жизнь» сама являлась активным творцом истории, участвовала в формировании социокультурной среды. На страницах газеты регулярно публиковались материалы по самым актуальным проблемам политики, права, экономики, культуры, которые не могли не оказывать воздействия на общественное сознание населения. Таким образом, «Сибирская жизнь» выполняла не только коммуникативные функции, но также являлась средством социализации, воздействуя на читателей и формируя у них жизненные установки и ценностные ориентиры [8. С. 66].

Безусловно, степень влияния и популярности «Сибирской жизни» среди читателей во многом определялась авторским коллективом издания. В газете сотрудничали общественные и политические деятели А.В. Адрианов, П.В. Вологодский, Г.Н. Потанин; профессора университета И.А. Малиновский, М.А. Рейснер, В.В. Сапожников, М.Н. Соболев чиновники М.Р. Бейлин, А.М. Головачев, С.П. Швецов; публицисты и писатели Г.А. Вяткин, Г.Д. Гребенщиков, Ю.О. Горбатовский и др. Наряду с этим в «Сибирскую жизнь» направляли корреспонденции члены Государственной думы Н.В. Некрасов и В.А. Виноградов, член Государственного совета Е.Л. Зубашев. Если говорить о политических воззрениях авторов «Сибирской жизни», то стоит отметить, что состав сотрудников был коалиционным: совместно с представителями партии народной свободы в газете работали областники и эсеры. Тем не менее, как отмечает ряд исследователей, «преобладали если и не явные кадеты, то во всяком случае симпатизирующие им лица» [9. С. 133; 10].

Преследуя задачу быть общесибирским органом, редакция «Сибирской жизни» следила за наличием информации с мест и имела широкий круг

корреспондентов. Практически каждый номер знакомил читателя с материалами, присланными из различных уголков Сибири, о состоянии школ, проблемах медицинского обслуживания, народных традициях, культурных пристрастиях сибиряков. Печатались также и сообщения о примерах безнравственного поведения, бюрократических проволочках и взяточничестве чиновников.

«Сибирская жизнь» распространялась традиционными способами – через подписку по почте, редакционными службами и посредством розничных продаж. Однако часть тиража редакция, в целях расширения круга своих читателей, регулярно выделяла для бесплатной рассылки в библиотеки и культурно-просветительские общества [9. С. 165].

В целом характерной чертой «Сибирской жизни» являлось стремление способствовать развитию своего края. В этом отношении она представляла собой неотъемлемую часть социокультурного пространства Сибири.

Примечания

1. См., напр.: *Дмитриенко Н.М.* Томск – региональный центр // Труды Том. ун-та. Сер. историческая. Т. 267. С. 7–12.

2. *Махонина С.Я.* Русская дореволюционная печать (1905–1914 гг.). М., 1991. 208 с.

3. *Есин Б.И.* Проблемы методологии и методики изучения местной дореволюционной печати // Местная и национальная печать. Вопросы истории, методологии. Ростов-на-Дону, 1983. С. 29–37.

4. *Федоров Р.Ю.* Регион как социокультурное пространство: освоение, коммуникации, ценности // Северный регион: наука, образование, культура. № 2 (16). Сургут, 2007. С. 133–139.

5. *Каган М.С.* Философия культуры. СПб, 1996. 415 с.

6. *Мауль В.Я.* Методологические проблемы междисциплинарного изучения русского бунта: достоинства и недостатки // Вестник Том. гос. ун-та. 2005. № 289. С. 125–143.

7. *Фадеев К.В.* Культурная жизнь Томской губернии (1890-е – февраль 1917 гг.): Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. 24 с.

8. *Паршукова Н.П.* Местная печать в социокультурном пространстве Барнаула в начале XX в. // 150 лет периодической печати в Сибири: материалы региональной научной конференции. Томск, 2007. С. 64–67.

9. *Толочко А.П.* Политические партии и борьба за массы в Сибири в год нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Томск, 1989. 219 с.

10. *Харусь О.А.* Периодическая печать в деятельности кадетских организаций Сибири в период первой российской революции // 150 лет периодической печати в Сибири: материалы региональной научной конференции. Томск, 2007. С. 72–76.